Посвящается академику О. Н. Чупахину в связи с его 80-летием

И. В. Украинец^{1*}, Л. А. Петрушова¹, С. П. Дзюбенко², Лю Янян³

2,1-БЕНЗОТИАЗИН-2,2-ДИОКСИДЫ

5*. ГИДРОЛИЗ АЛКИЛ-1-R-4-ГИДРОКСИ-2,2-ДИОКСО-1H- $2\lambda^6$,1-БЕНЗОТИАЗИН-3-КАРБОКСИЛАТОВ

Гидролиз сложных эфиров 1-R-4-гидрокси-2,2-диоксо-1H- $2\lambda^6$,1-бензотиазин-3-карбоновых кислот в смеси HCl–AcOH–H₂O при 60 °C сопровождается декарбоксилированием и приводит к 1-R-4-оксо-3,4-дигидро-1H- $2\lambda^6$,1-бензотиазин-2,2-дионам. В щелочной среде, независимо от природы заместителя в положении 1, вначале протекают аналогичные структурные преобразования, однако с увеличением продолжительности реакции помимо сложноэфирного фрагмента деструкции подвергается и тиазиновый цикл.

Ключевые слова: 2,1-бензотиазин-3-карбоновые кислоты, сложные эфиры, гидролиз.

Сложные эфиры 4-гидрокси-2-оксо-1,2-дигидрохинолин-3-карбоновых кислот легко вступают в реакцию с первичными и многими вторичными алкил-, арил- и гетариламинами с образованием соответствующих N-R-амидов [2]. У близких им по строению низших алкил-1-R-4-гидрокси-2,2-диоксо-1H- $2\lambda^6$,1-бензотиазин-3-карбоксилатов реакционная способность по отношению к N-нуклеофилам оказалась заметно ниже [1, 3]. В такой ситуации синтетически полезным мог бы оказаться переход от сложных эфиров к кислотам, превращение которых в более мощные ацилирующие агенты, чем обычные алкиловые эфиры, как правило, трудностей не вызывает. Выяснить возможность получения 1-R-4-гидрокси-2,2-диоксо-1H- $2\lambda^6$,1-бензотиазин-3-карбоновых кислот $2\mathbf{a}$ — \mathbf{e} путём кислотного и щелочного гидролиза эфиров $1\mathbf{a}$ — \mathbf{e} мы попытались в данном исследовании.

ОН О НСІ-АсОН-
$$H_2O$$
 ОАІК $\frac{60 \, ^{\circ}\text{C}, 15 \, ^{\circ}\text{H}}{\text{или}}$ КОН, H_2O Δ , $20 \, \text{мин}$ $2\mathbf{a} - \mathbf{e}$ \mathbf{R} \mathbf{R} $\mathbf{S} = \mathbf{O}$ $\mathbf{E} = \mathbf{O}$ \mathbf{O} $\mathbf{E} = \mathbf{O}$ \mathbf{O} \mathbf{O}

1 a Alk = Et, b-e Alk = Me; 1-4 a R = H, b R = Me, c R = Et, d R = аллил, e R = Ph

^{*} Сообщение 4 см. [1].

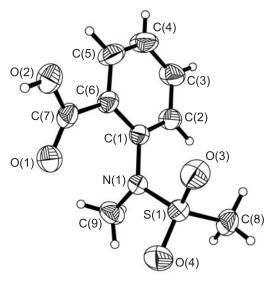
Одним из наиболее удобных и надёжных способов превращения 2-карбонильных аналогов эфиров **1а**—**e** — сложных эфиров 4-гидрокси-2-оксо-1,2-дигидрохинолин-3-карбоновых кислот — в соответствующие хинолин-3-карбоновые кислоты является обработка смесью HCl—AcOH—H₂O [4, 5]. Попытки применить этот метод для гидролиза бензотиазиновых эфиров **1а**—**e** показали, что замена карбонила в положении 2 на сульфогруппу и здесь вызывает существенный спад реакционной способности сложноэфирного фрагмента, уже отмечавшийся ранее при его амидировании [1, 3].

Мониторинг с помощью спектроскопии ЯМР 1 Н позволил установить, что для полной конверсии исходных сложных эфиров 1 а—е необходимо не менее 15 ч, т. е., по сравнению с хинолоновыми аналогами, скорость гидролиза падает приблизительно в три раза. Но проблема не в этом: целевые 1 -R-4-гидрокси-2,2-диоксо- 1 *Н*- 2 2 6 ,1-бензотиазин-3-карбоновые кислоты 2 2а—е в процессе изучаемой реакции, скорее всего, действительно образуются. Однако все они оказались настолько неустойчивыми и склонными к декарбоксилированию, что их не удалось обнаружить даже в виде примесей, несмотря на довольно мягкие условия синтеза. Как результат, в качестве продуктов кислотного гидролиза эфиров 1 2а—е во всех случаях выделены соответствующие 1 -R-4-оксо-3,4-дигидро- 1 *Н*- 2 2 6 ,1-бензотиазин-2,2-дионы 3 2а—е. Очевидно по той же причине 4 -оксобензотиазин 3 3b (а не кислота 3 4b) образуется и в реакции метилового эфира 3 4[(3 2-метокси- 3 2-оксоэтил)сульфонил](метил)амино} бензойной кислоты с водным раствором КОН при комнатной температуре [6].

Более существенные различия в химических свойствах сложных эфиров 4-гидрокси-2-оксо-1,2-дигидрохинолин-3-карбоновых кислот и их 4-гидрокси-2,2-диоксо-1H- $2\lambda^6,1$ -бензотиазиновых аналогов обнаружены при изучении их щелочного гидролиза. Первые, как известно, демонстрируют необычно высокую инертность к действию водных растворов щелочей [7], в результате чего сложноэфирную группу удаётся разрушить только после длительного кипячения и с одновременным декарбоксилированием [8, 9]. Вторые, наоборот, в тех же условиях подвергаются деструкции легко и быстро: так, промежуточные кислоты 2а-е полностью превращаются в 3*H*-производные **3a-е** уже после 20-минутного кипячения исходных эфиров **1a-е** в водном растворе КОН. Однако с увеличением продолжительности реакции до 7 или более часов картина, как правило, существенно меняется. В спектрах ЯМР ¹Н полученных таким путём продуктов гидролиза N-замещённых метиловых эфиров 1b-е, наряду с уширенными однопротонными синглетами в слабом поле и сигналами ароматических протонов, отмечено появление трёхпротонных синглетов при 2.96-3.21 м. д., свидетельствующих о присутствии метильной группы в продуктах реакции. Таким образом, спектры ЯМР ¹Н исходных метиловых эфиров 1b-е и продуктов их длительного щелочного гидролиза оказались весьма схожими, однако некоторое смешение сигналов метильных групп в сильное поле свидетельствует о произошедших структурных преобразованиях. Скорее всего, щелочной гидролиз бензотиазиновых эфиров 1b-е, в отличие от 4-гидрокси-2-оксохинолиновых аналогов, не ограничивается деструкцией сложноэфирного фрагмента. Вероятно, образующиеся на первой стадии соответствующие 4-оксобензотиазины 3b-е подвергаются дальнейшей химической трансформации, причём появление новой метильной группы, резонирующей в более сильном поле, чем группа СООМе, возможно лишь в том случае, если при этом происходит раскрытие тиазинового кольца по связи C(3)–C(4). К такому же выводу приводит и анализ весьма показательных в этом отношении спектров ЯМР 1 Н N-фенил-замещённых производных 1–4 e. Так, если в бензотиазиновых структурах 1e и 3e ароматический протон H-8 попадает в область экранирования кольцевыми токами развёрнутого по отношению к плоскости бицикла N-фенильного заместителя и поэтому резонирует в аномально сильном поле $(6.73\ u\ 6.64\ m.\ д.\ соответственно)$, то в ациклическом продукте гидролиза 4e этот эффект уже отсутствует.

Проведённый нами РСА полностью подтвердил данное предположение, а на примере метилового эфира 4-гидрокси-1-метил-2,2-диоксо-1H- $2\lambda^6$,1-бензотиазин-3-карбоновой кислоты (**1b**) было убедительно показано, что при длительной обработке этого эфира кипящим водным раствором щелочи, помимо метоксикарбонильной группы, разрушается и гетероциклический фрагмент молекулы, приводя в результате к 2-[метил(метилсульфонил)-амино]бензойной кислоте (**4b**).

Заместитель при атоме C(1) этого соединения (рисунок) развёрнут таким образом, что N-метильная группа практически ортогональна плоскости ароматического цикла (торсионный угол C(9)–N(1)–C(1)–C(2) –82.2(2)°), а метилсульфоксидный фрагмент находится в +sc-конформации относительно связи C(1)–C(2) и его S-метильная группа расположена перпендикулярно связи C(1)–N(1) (торсионный угол S(1)–N(1)–C(1)–C(2) составляет 78.0(1)°, а C(8)–S(1)–N(1)–C(1) –84.8(1)°). Атом азота имеет пирамидальную конфигурацию – сумма центрированных на нём валентных углов достигает 357°. Карбоксильная группа несколько некопланарна плоскости ароматического кольца (торсионный угол C(1)–C(6)–C(7)–C(1) –24.3(2)°), несмотря на аттрактивное взаимодействие H(5)—C(2) 2.40 Å (сумма вандерваальсовых радиусов [10] 2.46 Å). Наличие заместителей в вицинальном положении друготносительно друга обусловливает, по-видимому, удлинение связи C(1)–N(1) до 1.435(1) Å по сравнению со средним значением 1.375 Å [11].

Строение молекулы кислоты **4b** в представлении атомов эллипсоидами тепловых колебаний с 50% вероятностью

В кристалле молекулы кислоты **4b** образуют центросимметричные димеры за счёт межмолекулярной водородной связи O(2)– $H\cdots O(1)$ ' (2-x, 1-y, 1-z) $H\cdots O$ 1.85 Å, O– $H\cdots O$ 172°. Образование достаточно сильной водородной связи приводит также к удлинению связи O(1)–C(7) до 1.244(2) Å, по сравнению со средним значением 1.210 Å, и укорочению связи O(2)–C(7) до 1.293(2) Å (среднее значение 1.308 Å). Также в кристалле обнаружена межмолекулярная водородная связь C(2)– $H\cdots O(3)$ ' (x-1,y,z) $H\cdots O$ 2.37 Å, C– $H\cdots O$ 148°.

Исключением из обнаруженной закономерности протекания гидролиза исследуемых эфиров стал незамещённый в положении 1 эфир 1а. Интересно, что его сложноэфирный фрагмент в условиях щелочного гидролиза разрушается так же легко и быстро, как и в случае *N*-замещённых аналогов 1b—е. Однако образовавшийся на этом этапе 4-оксобензотиазин 3а к дальнейшему разрушению оказался совершенно не склонен. Его устойчивость к воздействию кипящего водного раствора КОН вызвана, очевидно, участием в солеобразовании не только обычных для всех 4-оксобензотиазинов енольных ОН-форм, но и циклической сульфамидной группы, что для *N*-замещённых производных невозможно в принципе.

Таким образом, проведённые нами эксперименты на примере простых реакций кислотного и щелочного гидролиза наглядно продемонстрировали существенные изменения химических свойств сложных эфиров 1-R-4-гидрокси-2,2-диоксо- $1H-2\lambda^6,1\text{-}$ бензотиазин-3-карбоновых кислот по сравнению с их 2-карбонильными аналогами.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ЯМР 1 Н записаны на приборе Varian Mercury-400 (400 МГц) в растворе ДМСО- d_6 , внутренний стандарт ТМС. Элементный анализ выполнен на микроанализаторе EuroVector EA-3000. Температуры плавления определены в капилляре на цифровом анализаторе точки плавления SMP10 Stuart. Сложные эфиры 1-R-4-гидрокси-2,2-диоксо-1H- $2\lambda^6$,1-бензотиазин-3-карбоновых кислот 1a—e получены по известной методике [6].

Получение 4-оксобензотиазинов 3а—е (общая методика). А. Раствор 0.01 моль эфира 1а—е в 20 мл 2.8 М раствора HCl в AcOH с низким содержанием воды (готовится реакцией расчётных количеств Ac_2O и конц. HCl [4]) выдерживают при температуре 60 °C в течение 15 ч. Реакционную смесь охлаждают и разбавляют холодной водой. Выделившийся осадок отфильтровывают, промывают холодной водой, сушат.

Б. Раствор 0.01 моль эфира **1а**—е в 20 мл 20% водного раствора КОН кипятят в течение 20 мин, после чего охлаждают и подкисляют HCl до рН 3. Выделившийся осадок отфильтровывают, промывают водой, сушат.

Полученные 4-оксобензотиазины **3а**—е представляют собой бесцветные кристаллы. Образцы соединений **3а**—е, полученных кислотным (метод A) или щелочным (метод Б) гидролизом эфиров **1а**—е, в пробе смешения с достоверным образцом не дают депрессии температуры плавления, их спектры ЯМР ¹Н идентичны.

4-Оксо-3,4-дигидро-1*H***-2** λ^6 **,1-бензотиазин-2,2-дион (3a)**. Выход 87% (метод A), 91% (метод Б). Т. пл. 185–187 °C (ЕtOH–H₂O, 1:1). Спектр ЯМР ¹H, δ, м. д. (*J*, Гц): 11.48 (1H, c, NH); 7.88 (1H, д. д, J = 8.0, J = 1.6, H-5); 7.63 (1H, т. д, J = 7.7, 1.6, H-7); 7.17 (1H, т. д, J = 7.8, 1.2, H-6); 7.08 (1H, д, J = 8.4, H-8); 4.77 (2H, c, 3-CH₂). Найдено, %: С 48.61; H 3.45; N 7.02; S 16.35. C_8 H₇NO₃S. Вычислено, %: С 48.72; H 3.58; N 7.10; S 16.26.

1-Метил-4-оксо-3,4-дигидро-1*H***-2** λ^6 **,1-бензотиазин-2,2-дион (3b)**. Выход 83% (метод А), 94% (метод Б). Т. пл. 120–122 °C (Et₂O) (т. пл. 120–122 °C [6]). Спектр ЯМР ¹Н полученного соединения **3b** соответствует литературным данным [6].

4-Оксо-1-этил-3,4-дигидро-1*H***-2** λ^6 **,1-бензотиазин-2,2-дион (3c)**. Выход 79% (метод A), 86% (метод Б). Т. пл. 84–86 °C (ЕtOH–H₂O, 1:1). Спектр ЯМР ¹H, δ, м. д. (*J*, Гц): 7.99 (1H, д. д, J=7.9, J=1.7, H-5); 7.75 (1H, т. д, J=7.8, J=1.7, H-7); 7.45 (1H, д, J=8.3, H-8); 7.26 (1H, т. д, J=7.4, J=1.1, H-6); 4.89 (2H, c, 3-CH₂); 4.00 (2H, к, J=7.2, NCH₂CH₃); 1.26 (3H, т. J=7.2, NCH₂CH₃). Найдено, %: C 53.20; H 4.83; N 6.33; S 14.36. C₁₀H₁₁NO₃S. Вычислено, %: C 53.32; H 4.92; N 6.22; S 14.23.

1-Аллил-4-оксо-3,4-дигидро-1*H***-2** λ ⁶**,1-бензотиазин-2,2-дион (3d)**. Выход 74% (метод A), 83% (метод Б). Т. пл. 67–69 °C (ЕtOH–H₂O, 1:1). Спектр ЯМР ¹Н, δ , м. д. (J, Γ ц): 7.98 (1H, д. д, J = 8.0, J = 1.7, H-5); 7.72 (1H, т. д, J = 7.8, J = 1.7, H-7); 7.31 (1H, д, J = 8.3, H-8); 7.25 (1H, т. д, J = 7.4, J = 1.1, H-6); 6.08–5.87 (1H, м, NCH₂CH=CH₂); 5.34 (1H, д. д, J = 17.4, J = 1.6, NCH₂CH=CH-*mpanc*); 5.23 (1H, д. д, J = 10.4, J = 1.6, NCH₂CH=CH-*quc*); 4.95 (2H, c, 3-CH₂); 4.56 (2H, д. т, J = 4.8, J = 1.6, NCH₂). Найдено, %: C 55.76; H 4.54; N 5.83; S 13.42. C₁₁H₁₁NO₃S. Вычислено, %: C 55.68; H 4.67; N 5.90; S 13.51.

4-Оксо-1-фенил-3,4-дигидро-1*H***-2** λ^6 **,1-бензотиазин-2,2-дион (3e)**. Выход 82% (метод A), 88% (метод Б). Т. пл. 131–133 °C (ЕtOH–H₂O, 1:1). Спектр ЯМР ¹H, δ, м. д. (*J*, Γ ц): 8.05 (1H, д. д, J = 8.0, J = 1.7, H-5); 7.66–7.23 (7H, м, H-6,7, H Ph); 6.64 (1H, д, J = 8.5, H-8); 5.12 (2H, c, 3-CH₂). Найдено, %: С 61.60; H 3.95; N 5.21; S 11.82. С₁₄H₁₁NO₃S. Вычислено, %: С 61.53; H 4.06; N 5.12; S 11.73.

Получение 2-(метилсульфониламино)бензойных кислот 4b-е (общая методика). Раствор 0.01 моль эфира 1b—е в 20 мл 20% водного раствора КОН кипятят в течение 7 ч, после чего охлаждают и фильтруют. Фильтрат подкисляют разбавленной HCl до pH 3. Выделившийся осадок отфильтровывают, промывают холодной водой, сушат и перекристаллизовывают из $EtOH-H_2O$, 1:1. Кислоты 4b—е представляют собой бесцветные кристаллы.

2-[Метил(метилсульфонил)амино]бензойная кислота (4b). Выход 67%. Т. пл. 146—148 °C. Спектр ЯМР 1 Н, δ , м. д. (J, Γ п): 12.98 (1H, уш. с, COOH); 7.74 (1H, д. д, J = 7.4, J = 1.3, H-6); 7.59 (1H, т. д, J = 7.5, J = 1.3, H-5); 7.50 (1H, д. д, J = 7.8, J = 1.3, H-3); 7.43 (1H, т. д, J = 7.2, J = 1.3, H-4); 3.19 (3H, с, NCH₃); 2.98 (3H, с, SCH₃). Найдено, %: С 47.26; H 4.93; N 5.98; S 14.12. С₉H₁₁NO₄S. Вычислено, %: С 47.15; H 4.84; N 6.11; S 13.99.

2-[Этил(метилсульфонил)амино]бензойная кислота (4c). Выход 64%. Т. пл. 80–82 °C. Спектр ЯМР 1 Н, δ , м. д. (J, Γ II): 12.95 (1H, уш. c, COOH); 7.78 (1H, д, J = 7.5, H-6); 7.60 (1H, т, J = 7.7, H-5); 7.49 (1H, д, J = 7.8, H-3); 7.44 (1H, т. д, J = 7.3, J = 1.3, H-4); 3.63 (2H, к, J = 7.2, NCH₂CH₃); 2.96 (3H, c, SCH₃); 1.02 (3H, т, J = 7.2, NCH₂CH₃). Найдено, %: C 49.29; H 5.48; N 5.67; S 13.26. C_{10} H₁₃NO₄S. Вычислено, %: C 49.37; H 5.39; N 5.76; S 13.18.

2-[Алил(метилсульфонил)амино]бензойная кислота (4d). Выход 60%. Т. пл. 61–63 °C. Спектр ЯМР ¹Н, δ , м. д. (J, Γ п): 12.87 (1H, уш. с, СООН); 7.75 (1H, д. д. J = 7.6, J = 1.4, H-6); 7.62 (1H, т. д. J = 7.5, J = 1.4, H-5); 7.53 (1H, д. д. J = 7.8, J = 1.4, H-3); 7.44 (1H, т. д. J = 7.3, J = 1.4, H-4); 6.21–5.94 (1H, м. NCH₂CH=CH₂); 5.16 (1H, д. д. J = 17.3, J = 1.5, NCH₂CH=CH-*mpanc*); 5.02 (1H, д. д. J = 10.1, J = 1.5, NCH₂CH=CH-*quac*); 4.21 (2H, д. J = 5.5, NCH₂); 2.99 (3H, c, SCH₃). Найдено, %: C 51.87; H 5.21; N 5.58; S 12.63. C₁₁H₁₃NO₄S. Вычислено, %: C 51.75; H 5.13; N 5.49; S 12.56.

2-[Фенил(метилсульфонил)амино]бензойная кислота (4е). Выход 71%. Т. пл. 127–129 °C. Спектр ЯМР ¹Н, δ , м. д. (J, Γ ц): 13.13 (1H, уш. c, COOH); 7.80 (1H, д, J = 7.7, H-6); 7.63–7.16 (8H, м, H-3,4,5, H Ph); 3.21 (3H, c, SCH₃). Найдено, %: С 57.61; H 4.58; N 4.90; S 10.94. С₁₄Н₁₃NO₄S. Вычислено, %: С 57.72; H 4.50; N 4.81; S 11.01.

Рентгеноструктурное исследование соединения 4b. Кристаллы соединения **4b** (С₉H₁₁NO₄S, M 229.26) триклинные (EtOH), при 20 °C: a 5.4472(3), b 8.4509(5), c 12.3712(7) Å; α 104.631(5), β 93.494(5), γ 107.810(5)°; V 518.68(5) ų; Z 2; пространственная группа $P\bar{1}$; $d_{\text{выч}}$ 1.468 г/см³; μ (Мо $K\alpha$) 0.305 мм⁻¹; F(000) 240. Параметры элементарной ячейки и интенсивности 6066 отражений (3024 независимых, R_{int} 0.011) определены на дифрактометре Xcalibur-3 (Мо $K\alpha$ -излучение, ССD-

детектор, графитовый монохроматор, ω -сканирование, $2\theta_{\rm max}$ 60°). Структура расшифрована прямым методом по комплексу программ SHELXTL [12]. Положения атомов водорода выявлены из разностного синтеза электронной плотности и уточнены в изотропном приближении. Структура уточнена по F^2 полноматричным МНК в анизотропном приближении для неводородных атомов до wR_2 0.101 по 2983 отражениям (R_1 0.035 по 2588 отражениям с $F > 4\sigma(F)$, S 1.056). Полная кристаллографическая информация по соединению **4b** депонирована в Кембриджском банке структурных данных (депонент ССDС 995042).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. И. В. Украинец, Л. А. Петрушова, С. П. Дзюбенко, Лю Янян, *XГС*, 614 (2014). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **50**, 564 (2014).]
- 2. И. В. Украинец, Л. В. Сидоренко, Е. Н. Свечникова, О. В. Шишкин, *ХГС*, 1503 (2007). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **43**, 1275 (2007).]
- 3. И. В. Украинец, Л. А. Петрушова, С. П. Дзюбенко, Г. Сим, *XГС*, 114 (2014). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **50**, 103 (2014).]
- S. Jönsson, G. Andersson, T. Fex, T. Fristedt, G. Hedlund, K. Jansson, L. Abramo, I. Fritzson, O. Pekarski, A. Runström, H. Sandin, I. Thuvesson, A. Björk, *J. Med. Chem.*, 47, 2075 (2004).
- 5. И. В. Украинец, А. А. Давиденко, Е. В. Моспанова, Л. В. Сидоренко, Е. Н. Свечникова, *XTC*, 706 (2010). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **46**, 559 (2010).]
- 6. И. В. Украинец, Л. А. Петрушова, С. П. Дзюбенко, *XГС*, 1479 (2013). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **49**, 1378 (2013).]
- 7. И. В. Украинец, С. Г. Таран, О. В. Горохова, О. Л. Кодолова, А. В. Туров, *XГС*, 928 (1997). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **33**, 811 (1997).]
- 8. M. Rowley, P. D. Leeson, G. I. Stevenson, A. M. Moseley, I. Stansfield, I. Sanderson, L. Robinson, R. Baker, J. A. Kemp, G. R. Marshall, A. C. Foster, S. Grimwood, M. D. Tricklebank, K. L. Saywell, *J. Med. Chem.*, **36**, 3386 (1993).
- 9. И. В. Украинец, Л. В. Сидоренко, О. В. Горохова, О. В. Шишкин, А. В. Туров, *XTC*, 1391 (2006). [*Chem. Heterocycl. Compd.*, **42**, 1208 (2006).]
- 10. Ю. В. Зефиров, Кристаллография, 42, 936 (1997).
- 11. A. G. Orpen, L. Brammer, F. H. Allen, O. Kennard, D. G. Watson, R. Taylor, in *Structure Correlation*, H.-B. Burgi, J. D. Dunitz (Eds.), VCH, Weinheim, 1994, vol. 2, p. 741.
- 12. G. M. Sheldrick, Acta Crystallogr., Sect. A: Found. Crystallogr., A64, 112 (2008).

Поступило 24.04.2014

¹ Национальный фармацевтический университет, ул. Пушкинская, 53, Харьков 61002, Украина e-mail: uiv-2@mail.ru

² Винницкий национальный медицинский университет им. Н. И. Пирогова, ул. Пирогова, 56, Винница 21018, Украина e-mail: ser800@mail.ru

³ Чанчуньский медицинский колледж, Дорога Цзилинь, 6177, Чанчунь 130031, Китай e-mail: liuyy3290@yandex.ru